



Наша Победа. Моя история.

Мы ждем ваши воспоминания о своих родных.

Запас прочности

Моей бабушке, Волковой Анастасии Александровне, посвящается...

*До сих пор не совсем понимаю
Как же я, и худа, и мала,
Сквозь пожары к победному Маю
В кирзачах стопудовых дошла.*

*И откуда взялось столько силы
Даже в самых слабейших из нас..?
Что гадать! – Был и есть у России
Вечной прочности вечный запас.*

Юлия Друнина



Анастасия Александровна Волкова в День Победы (2000-е годы)

Я очень долго собиралась рассказать о своей бабушке... Акции, подобные сегодняшней «Наша победа. Моя история» объявлялись и раньше, но не нашлось времени написать - ни в школьную стенгазету, ни в институтскую, ни сочинение со своими сыновьями. И только сейчас, когда начала писать, с сожалением поняла, что не обо всем переспросила, не уточнила, не записала, не сохранила!..

Моя бабушка – Анастасия Александровна Волкова родилась в семье польского ссыльного Александра Берегового в 1920 году в селе Ухтуй



Зиминского района Иркутской области. В 1932 году, когда отец умер, ей пришлось оставить учебу и помогать матери по хозяйству, да и школа находилась в десятке километров от дома в городе Зима. Смерть отца спасла семью от репрессий так называемой «польской операции» 1937 года.

Семья очень тяжело пережила засуху и голод 1932-1933 года. На продукты были выменены все оставшиеся ценные вещи, привезенные отцом из Варшавы: книги, посуда, столовое серебро. Как рассказывала бабушка, муку смешивали с лебедой или крапивой и пекли лепешки. Вместе с младшей сестрой Катей ловили рыбу, ставили на ночь «корчажки» - ловушки, в которые за ночь собиралась мелкая рыбешка. Однажды местные мальчишки, такие же голодные, украли улов вместе с корчажкой. Мальчишек догнали и дрались «до смерти», пришли домой в изодранной одежде, а другой не было. С тех пор, каждую ночь караулили улов.



Настя Волкова (на фото слева) перед войной

В 1940 году Анастасия вышла замуж и родила сына, но счастье было недолгим... В первые месяцы войны погиб муж, не дожив до полутора лет умер от тяжелой пневмонии сын.

Зимой 1941 года моя бабушка ушла добровольцем на фронт. Росточка она была небольшого 153 см, 33-й размер обуви. Кирзовые сапоги всегда были больше на несколько размеров, наматывала несколько портянок и подкладывала газеты: так теплее. Несла службу в частях армейского обеспечения фронтов. Такие же девчонки, как она, заготавливали провизию и дрова, обустроивали госпитали, и стирали, и шили, и готовили еду... Когда становилось совсем тяжело, их кидали в наступление или отправляли держать оборону вместе с основными частями. В 1942 году несколько месяцев Анастасия была бойцом армейского заградительного отряда (прошу не путать с заградотрядами НКВД), женщины в отряде во время наступления охраняли переправы, мосты, важные дорожные разъезды.

Будучи школьницей, я не понимала, что такое заградотряды, зачем они были нужны. Непобедимая Красная Армия, в моем понимании, шла только «вперед и ни шагу назад». Нынешние обличители тоталитарного прошлого



уверяют нас, будто заградотряды только тем и занимались, что стреляли в своих. Когда немцы прорвались к Волге и Кавказу, был отдан знаменитый приказ №227 от 28 июля 1942 года («Ни шагу назад!»): «сформировать в пределах армии 3–5 хорошо вооруженных заградительных отрядов (по 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникёров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной». В соответствии с приказом НКО №227 по состоянию на 15 октября 1942 года было сформировано 193 армейских заградительных отряда.

Процитирую генерала армии Героя Советского Союза П. Н. Лащенко: «Да, были заградительные отряды. Но я не знаю, чтобы кто-нибудь из них стрелял по своим, по крайней мере, на нашем участке фронта. Уже сейчас я запрашивал архивные документы на этот счёт, таких документов не нашлось. Заградотряды находились в удалении от передовой, прикрывали войска с тыла от диверсантов и вражеского десанта, задерживали дезертиров, которые, к сожалению, были; наводили порядок на переправах, направляли отбившихся от своих подразделений солдат на сборные пункты. Скажу больше, фронт получал пополнение, естественно, необстрелянное, как говорится, пороху не нюхавшее, и заградительные отряды, состоявшие исключительно из солдат уже обстрелянных, наиболее стойких и мужественных, были как бы надёжным и сильным плечом старшего. Бывало нередко и так, что заградотряды оказывались с глазу на глаз с теми же немецкими танками, цепями немецких автоматчиков и в боях несли большие потери. Это факт неопровержимый».

В 1943 году бабушка получила военную профессию – регулировщик движения. Воевала на I и II Белорусском фронтах. Участвовала в наступлении на Кёнигсберг. В обязанности дорожной постовой на войне входило внимательное наблюдение за порядком и передвижением транспорта на вверенных участках. И все это на фоне бомбежек и боев.



Анастасия Волкова с однополчанином. Латвия, 1945 год

В апреле 1945 года Анастасия была ранена под Кенигсбергом. Фашисты пытались прорваться из окружения на захваченной «полutorке», на



команды регулировщицы, разумеется, не реагировали, наши автоматчики на КПП начали бить по машине. Немцы попытались «унести на тот свет» с собой и регулировщицу, сбив ее на полной скорости. Спас бабушку дорожный ров, он оказался достаточно глубоким, и обрушившаяся на нее машина не раздавила ее на смерть. Известная песня военных лет написана как будто про них: «Эх, путь-дорожка фронтовая! Не страшна нам бомбежка любая. А помирать нам рановато, есть у нас еще дома дела...»

А дома дочку с фронта ждали мать, сестра и младший брат Ленька. Мать писала, что «все бы ничего, работаем день и ночь, вот только Ленька совсем без штанов...сшить не из чего, все в доме перешили, что смогли найти или выменять». Еще до ранения, в одном из захваченных немецких городков, бабушка увидела в каком-то доме «богатые портьеры, метра четыре, зеленые с красными цветами», хотя слова «портьеры» она тогда не знала, просто шторы. Повисла на одной шторе, а оторвать не смогла, ни роста, ни веса не хватало. Помогли однополчане, оторвали. Эту штору она берегла до конца войны и привезла домой, «Леньке на штаны. Штору как то покрасили и штаны, все-таки, сшили».

День Победы она встретила в госпитале, где лежала «на вытяжке» загипсованная, с раздробленным бедром. Когда сообщили о Победе, все «ходячие» выскочили на улицу. Кричали, обнимались, плакали, стреляли в небо, пели. Бабушка рассказывала, что она плакала от радости...и от обиды, что окна находились высоко и не невозможно было увидеть ликующих людей. Анастасия вернулась домой в начале осени 1945 года, навсегда осталась хромой. На фронте была награждена медалью «За боевые заслуги», после войны - медалью «За взятие Кёнигсберга».



Летом 1947 года

Про войну бабушка рассказывала много, но рассказы были в основном на бытовые темы: веселые и юморные. То, как натолкли угля и покрасили брови всем женским взводом, а старшина орал и матерился, и отправил всех мыться, то, как стерли, неправильно намотанными портянками ноги и сшили



из березовой коры «галоши», и пока не было построения в этой обуви «лечили» ноги.

После войны бабушка работала продавцом, кассиром, бухгалтером в леспромхозах и химлесхозах, которых было много по таежным поселкам Иркутской области. На пенсию вышла с должности главного ревизора ОРСа Зиминского леспромхоза.

В 1948 году родилась моя мама, была у бабушки единственным ребенком.

Частыми гостями, у нас дома в Саянске, в майские праздничные дни были пионеры, школьники, представители Совета ветеранов. Бабушка пекла пироги, угощала гостей чаем, рассказывала военные истории.



Саянск, 7 мая 1982 года. Анастасия Александровна Волкова на встрече с ветеранами и руководством Зиминского химического завода (АО "Саянскхимпласт")

Умерла Анастасия Александровна 19 февраля 2004 года в возрасте 84 лет...

На 9 Мая мы часто собирались за праздничным столом. Праздновали Победу, поминали погибших и обязательно пели военные песни, и самую любимую бабушкину...



Совсем недавно я узнала, что называется она «Волховская застольная», в некоторых источниках «Ленинградская застольная», слова в песне в разные годы менялись и дополнялись, а мы пели вот так:

Редко, друзья, нам встречаться приходится,
Но уж когда довелось,
Вспомним, что было, и выпьем, как водится,
Как на Руси повелось.

Выпьем за тех, кто неделями долгими
В мерзлых лежал блиндажах,
Бился на Ладого, дрался на Волхове,
Не отступал ни на шаг.

Выпьем за тех, кто командовал ротами,
Кто умирал на снегу,
Кто в Ленинград, пробирался болотами,
Горло ломая врагу.

Будут навеки в преданьях прославлены
Под пулеметной пургой.
Наши штыки на высотах Синявина,
Наши полки подо Мгой.

Пусть вместе с нами семья ленинградская
Рядом *сидит* у стола.
Вспомним, как русская сила солдатская
Немцев за *Тихвин* гнала.

Встанем и чокнемся кружками, стоя, мы,
Братство друзей боевых.
Выпьем за мужество павших героями,
Выпьем за славу живых!

С уважением,

Ольга Матюхина, заместитель начальника отдела кадров, трудовых отношений и социального развития

